

Оставшиеся друзья молчали, особенно Шэнь Хао, который подошёл и похлопал Цинь Янь по плечу.

— Прими мои соболезнования, брат. Он ушёл. Теперь нужно думать о том, как организовать похороны.

Цинь Янь с печальным взглядом ответил:

— Хао, он не умер. Сяо Цзэ просто спит.

Шэнь Хао нахмурился, вздохнув с сожалением. Как такая прекрасная пара могла прийти к такому концу? Раньше они все не одобряли его чрезмерную опеку, советовали быть мягче. Но он не слушал, и вот результат — он довёл человека до смерти. Эх!

Сюй Лян подошёл, увидев окровавленное лицо Хань Цзэ, и тоже вздохнул. Он вышел, чтобы распорядиться, и вскоре вернулся с тазом тёплой воды. Поставив его у кровати, он сказал:

— Янь, умой Сяо Цзэ. Пусть уйдёт чистым, без грязи этого мира.

Фан Тао вошёл с пакетом, в котором была новая одежда, обувь, носки и нижнее бельё.

Цинь Янь взял вещи и отложил их в сторону. Он попросил врачей принести лекарства, ножницы и бинты. Когда всё было готово, он аккуратно разрезал одежду Хань Цзэ. Оглянувшись, он увидел, как друзья переглянулись и вышли.

Через стекло в двери они наблюдали, как Цинь Янь срезал всю одежду, осторожно обмывал тело, пинцетом удалял осколки стекла из ног и бинтовал раны...

Закончив, он перевязал всё тело Хань Цзэ. Врачи лишь зашили раны, но он хотел, чтобы Хань Цзэ ушёл без шрамов. Это было важно.

Шэнь Хао и остальные стояли у стены, куря. Они видели, как Цинь Янь и Хань Цзэ прошли через многое. Они советовали ему не быть столь строгим, но он не слушал, ссылаясь на угрозы со стороны отца. И вот к чему это привело. Эх!

Врачи и медсёстры боялись подойти. Хотя курить здесь было запрещено, они не решались сделать замечание, держась в стороне.

Сюй Лян посмотрел на напуганную медсестру и сказал:

— Хао, тебе не кажется, что Янь сегодня слишком спокоен?

Фан Тао заглянул внутрь:

— Да, что-то не так. Может, нужно сообщить его матери?

— Её нет дома. Директор Ся за границей на конференции, не сможет вернуться. Но его брат, думаю, не оставит это без внимания. Семья Чжэн теперь в беде. Убийство — это ещё не самое страшное. Хань Цзэ уже был признан семьёй Цинь, и сейчас Янь, наверное, не хочет об этом слышать. Эх, если бы раньше признали его, держали бы в безопасности, ничего бы не случилось. Теперь Янь, наверное, никогда не сможет быть с кем-то ещё. Эх!

Шэнь Хао бросил окурочок в урну и провёл рукой по лицу.

Фан Тао посмотрел на них, затем снова в комнату. В этот момент зазвонил телефон. Он ответил:

— Да, понял.

Положив трубку, он сказал:

— Цинь Фэнь отправился в дом Чжэн.

Они кивнули:

— Это было неизбежно.

На следующий день шёл небольшой дождь. На кладбище в пригороде Пекина несколько человек наблюдали, как Цинь Янь осторожно опускал урну с прахом Хань Цзэ в могилу. Когда могилу закрыли, он коснулся фотографии на надгробии, положил букет роз и ушёл.

Остальные переглянулись и последовали за ним. У подножия горы Цинь Янь, сядя в машину, обернулся к Сюй Ляну:

— Лян, найди кого-нибудь, чтобы прибрали мой дом. Как было раньше.

Сюй Лян кивнул:

— Хорошо, но куда ты?

— Вернусь в компанию, есть дела. Вернусь через несколько дней.

Он уехал.

Остальные трое обменялись взглядами, выражая беспокойство. Но, возможно, это к лучшему. Так он сможет отвлечься от горя, и дела помогут ему справиться с болью.

Однако через две недели они получили известие: Цинь Янь попал в аварию на шоссе и погиб. Среди его личных вещей была только одна вещь — окровавленная фотография с Хань Цзэ, прижатая к груди...

1979 год, лето, городок Байшуй провинции Цзилинь, медпункт.

Хань Цзэ очнулся от сильной головной боли, сопровождаемой тошнотой. С тех пор как он вчера пришёл в себя, он понял, что переродился, и теперь ему всего пять лет.

Рана на голове была нанесена сыном его приёмного отца, Ли Цином. Это имя он никогда не забудет. В прошлой жизни именно он обманул его, устроив ловушку, чтобы Цинь Янь застал его «в измене», что привело к его самоубийству. Теперь он сожалел, что не дождался, не дал шанса себе и Цинь Яню. Он считал себя виноватым перед ним, слишком безответственным. Как только выздоровеет, он должен будет отправиться в Пекин, чтобы увидеть Цинь Яня, хотя бы издалека. В этой жизни он больше ничего не просит.

Он коснулся головы, ощутив холод на лбу. Видимо, снова пошла кровь. Эта рана оставила шрам, который он носил более двадцати лет в прошлой жизни. Хотя рана была небольшой, размером с ноготь, она оставалась неизгладимым воспоминанием.

В этой жизни он не хотел иметь этот шрам, особенно из-за его уродливости. Врачи в местном

медпункте плохо зашили рану. Если бы это было в Пекине, в крупной больнице, всё было бы иначе.

Он посмотрел на кровь на руке и горько усмехнулся. Собравшись позвать медсестру, он заметил, что медная монета на его шее начала светиться. Если бы не темнота, он бы не увидел этого. Взяв её в руку, он увидел вспышку света, и в голове раздался голос:

— Признание хозяина завершено.

Хань Цзэ вздрогнул. Что это? Монету дала ему мать, сказав беречь её. Ничего больше она не объяснила, и только перед смертью сообщила, что это подарок от его настоящего отца. Тогда ему было восемь лет.

Он успокоился. В конце концов, его душе уже за тридцать, почти сорок. Собравшись, он спросил:

— Кто ты? Что происходит?

В голове послышался голос:

— Я — Цянь Лин, дух монет. Я нахожусь в этой монете уже много лет. Моя задача — помогать своему хозяину зарабатывать деньги. Теперь ты мой хозяин.

Хань Цзэ удивился:

— Ты шутишь?

Цянь Лин ответил:

— Хозяин, я не шучу. Я помогу тебе разбогатеть, стать великим магнатом, носить золото, есть деликатесы, ездить на Mercedes, водить BMW...

— Подожди, хватит. Скажи лучше, в чём твоя главная способность?

Хань Цзэ был раздражён.

— Хозяин, у тебя болит голова?

спросил Цянь Лин с улыбкой.

— Да, очень. Можешь помочь?

— Конечно. Просто держи меня во рту, и завтра боль пройдёт.

<http://bllate.org/book/16662/1527414>